

Улыбка на лице Юань Хуая становилась всё глубже. Он прекрасно знал, что Хай Чэнь провёл здесь всю ночь, но всё равно не удержался от насмешки:

— Так уж нравится смотреть, как я сплю? Целую ночь глаз не сводил?

Хай Чэнь резко отвёл взгляд, быстро развернул кресло и покатил прочь из комнаты. Уже у двери он не забыл закрыть её за собой.

Комната опустела. Улыбка исчезла с губ Юань Хуая. Он посмотрел на пустой керамический котелок, задумчиво нахмурился.

Проснувшись утром, Юань Хуай не стал терять времени: вызвал бумажного слугу и снова поставил вариться лечебный отвар, а сам отправился на поиски Хэла.

Хэл был только рад визиту. Ради Юань Хуая он и пришёл в Академию Пустошей — надеялся научиться у него искусству модификации энергетических блоков. Увы, следил за каждым его движением, но так ничего и не понял.

Юань Хуай не стал ходить вокруг да около — увидев Хэла, сразу спросил:

— Ты ведь разбираешься в механике?

Когда-то Хэл, не колеблясь, ответил бы с гордостью. Но после того, как Юань Хуай окончательно разрушил его уверенность, он замялся:

— Ну... не то чтобы слишком.

Юань Хуай проигнорировал его осторожность, взял под руку и повёл на пустырь Академии. Подняв руку, он вызвал белоснежного боевого меха.

Это был самый дешёвый серийный мех, какой только можно было найти на межзвёздном рынке. Белая окраска, никаких встроенных орудий, на плече — фабричный номер. Стоил он всего около двухсот тысяч кредитов.

Обычно такие машины закупают академии для новичков — чтобы те учились управлению и привыкали к движению.

Хэл, как заядлый механик, узнал модель с первого взгляда. У неё даже прозвище было соответствующее — «мех-отброс».

За несколько дней в Академии Пустошей Хэл уже успел многое услышать и знал, что само их

училище считалось «свалкой неудачников».

Юань Хуай с удовлетворением осматривал мех, towering почти на десять метров. Межзвёздные реалии он уже изучил, но боевые машины оставались для него туманной областью.

Увидев дешёвую цену и высокий рейтинг продаж, он не колебался — заказал сразу пять штук. Всё ради предстоящего тренировочного турнира.

Хэл вытаращил глаза:

— Ты же не собираешься выйти на турнир на ЭТОМ?!

Юань Хуай подошёл к меху, похлопал по металлической ноге:

— А как же. Иначе зачем покупать? Давай, поможешь мне его переделать.

— Переделать? — Хэл даже вскрикнул.

Он прекрасно знал: такие серийные мехи называют мусорными не просто так. Их детали изготовлены из самого дешёвого материала — ровно настолько прочного, чтобы машина не развалилась при включении. Локальная модернизация невозможна: стоит поменять одну часть — и весь механизм рассыплется.

Попытка обновить отдельные узлы заканчивалась тем, что мех попросту ломался на части.

Хэл считал Юань Хуая гением-механиком — ведь тот владел технологией переработки энергетических блоков, опережающей всю галактику. Но теперь он усомнился: человек, не знающий элементарных основ, как может быть мастером?

Он подавил сомнение и начал терпеливо объяснять базовые принципы конструирования.

Юань Хуай слушал молча, но чем дольше Хэл говорил, тем больше раздражения появлялось на его лице — особенно, когда прозвучало прозвище «мех-отброс».

— Отброс, да? — произнёс он холодно. — У вас тут, в вашем «звёздном мире», всё — отбросы. И люди, и машины.

Хэл не сразу уловил смысл странного «у вас», зато заметил — ладонь Юань Хуая, лежащая на корпусе меха, начала светиться мягким светом.

Этот свет он узнал мгновенно — результат сверхвысокой концентрации ментальной энергии.

Такой могла обладать только личность с уровнем S.

Хэл замер. Неужели Юань Хуай — обладатель ментальной силы S-класса?!

Во всей Галактике таких людей — единицы. Двойного S не существовало уже давно.

Он вспомнил прошлую «Поколение Звёзд» — юных гениев, блиставших на межакадемическом турнире. Все они обладали ментальной силой S, а один — даже двойной S. Тогда о них гремела вся галактика.

Но вскоре вся команда погибла, выполняя секретное задание — их уничтожила армия высших Зергов.

Тех гениев прозвали «Поколением Звёзд» — не только за их ослепительный талант, но и потому, что звёзды, как и они, рано или поздно гаснут.

С тех пор появлялись новые S-классы, но ни одного двойного S. И даже те — уступали тем, прежним.

Когда-то Хэл был слишком мал, чтобы помнить ту эпоху, — когда осознал, их уже не было. Армия скрыла все данные, чтобы уберечь семьи героев от возмездия Зергов. Осталась лишь пара записей о Хай Чэне Гёрнсе — сыне маршала Карло Гёрнса.

На сетевой памяти ещё блуждали обрывки старых видеозаписей — мутных, коротких, где лица почти не видно.

Первый раз, услышав, что в Академии Пустошей тоже есть некий Хай Чэнь, Хэл был потрясён. Но быстро разуверился: этот — бледный, с седыми волосами, в инвалидном кресле, едва живой. Где ему тягаться с героем, чьи волосы чернее ночи!

Пока Хэл вспоминал, Юань Хуай убрал руку.

И в ту же секунду мех издал жуткий скрип — металл скрежетал, детали будто давили друг друга изнутри.

Хэл вскрикнул, зажал уши. Но Юань Хуай молнией метнулся вперёд, схватил его за шиворот — и рванул в сторону.

Раздался оглушительный грохот: десятиметровый мех рухнул, рассыпавшись на сотни частей.

Хэл, едва не лишившись дара речи, тарачился на гору обломков. Он впервые видел, чтобы кто-

то мог развалить мех так... быстро.

Юань Хуай опустил его на землю и задумчиво смотрел на грудку металлолома.

Он только что пытался влить в мех духовную энергию — так, как закаляют артефакты. Хотел усилить защиту, но корпус не выдержал.

— Не вышло, — вздохнул он.

Хэл подошёл ближе, поднял кусок обшивки, подключил к портативному сканеру прочности. Цифры на дисплее росли, пока не сбросились в ноль — прибор не справился.

— Невозможно... Деталь от мусорного меха прочнее, чем предел прибора?

Он ошарашенно посмотрел на Юань Хуая, который всё ещё что-то обдумывал.

Тот подошёл, наступил на одну из деталей — металл не поддался. Вторую, третью — пока всё не обратилось в пыль.

Он убедился: усиление сработало, детали действительно стали прочнее. Просто энергия распределилась неравномерно — и система не выдержала.

Юань Хуай был лекарем — знал всё о ядах, травах и пилюлях. Кузнечное дело изучал вскользь, но руки у него были не из слабых.

Даже поверхностных знаний ему хватит, чтобы подлатать мех для учебного турнира.

Хэл и опомниться не успел, как его снова подхватили за ворот и утащили.

Они не спали всю ночь. Работали вдвоём — перебирали, разбирали, пробовали.

На рассвете раздался стук в дверь.

Юань Хуай не шелохнулся. Хэл, с чёрными кругами под глазами, поплёлся открыть — и наткнулся на Хай Чэня в инвалидном кресле.

Хотя сидел он ниже, его взгляд по-прежнему давил, как сталь.

Хэл вздрогнул, мгновенно протрезвел и выскользнул в коридор:

— Брат Хуай! Брат Чэнь! Я... я пойду!

Хай Чэнь не обратил на него внимания, закатил кресло в комнату.

Перед ним — хаос. Повсюду детали меха. На полу сидел Юань Хуай, с растрёпанными волосами, сосредоточенно перебирая блестящие куски.

Хай Чэнь сразу узнал — эти части когда-то принадлежали мехам, с которыми он был на «ты».

Он подъехал ближе и заметил: тот фрагмент, что держал Юань Хуай, отличался — материалом, текстурой, энергией. Явно усовершенствованный.

Не поднимая глаз, Юань Хуай сказал:

— Я видел список, что подал Сэн Си. Тебя там нет.

— Я не могу участвовать, — спокойно ответил Хай Чэнь.

Юань Хуай положил деталь, перевернул ладонь — в ней блеснул нож.

Хай Чэнь узнал его — этим ножом тот когда-то нарезал мясо.

— Возьми, — сказал Юань Хуай. — Подарок.

Хай Чэнь помедлил, потом протянул руку.

— Сейчас он мне ни к чему.

— А потом пригодится, — усмехнулся Юань Хуай.

Хай Чэнь ничего не ответил. Только сжал рукоять. Лезвие было молочно-белым, словно выточенным из нефрита — хрупким на вид, но неуязвимым.

Это был первый подарок Юань Хуая.

Ни один из них тогда не знал, что слова «потом пригодится» окажутся пророческими.

На следующий день в Академию пришёл официальный список участников. Командные соревнования отменены. В разделе одиночных боёв стояло:

Третья группа, индивидуальный зачёт мех-пилотов: Академия Пустошей — Хай Чэнь.

Ини сжала бумагу в кулак, глаза метали искры:

— Значит, дождались... Решили добить нас окончательно?!

Юань Хуай расправил смятый лист, аккуратно положил на стол.

Он подошёл к Хай Чэню, положил руки ему на плечи. На лице — спокойствие, но голос прозвучал ледяным:

— Кто кого добьёт — это мы ещё посмотрим.

<http://bllate.org/book/14432/1276160>